

Глава 10. Переведенный ученик

Янь Шань тихо выругался себе под нос, не сводя яростного взгляда с экрана телевизора, где вещали о новом ученике. Он с такой силой перевернул бланк ответов, что бумага угрожающе затрещала, а в его глазах, казалось, вот-вот вспыхнет настоящий пожар.

Сидевший перед ним одноклассник, передавая стопку листов, удивленно присвистнул:

— Ого, староста, ты чего? Кто тебя так допек?

— Да так, — буркнул Янь Шань, не скрывая раздражения. — Наткнулся на всякую дрянь.

Сосед по парте мгновенно побледнел.

— Мать твою, ты это серьезно?

Прошло бесконечно долгих пятнадцать минут, и школьные новости наконец закончились. Янь Шань облегченно выдохнул.

Жизнь старшеклассника — это вечная гонка. Едва закончился репортаж, все тут же уткнулись в учебники. Пока остальные уже вовсю грызли гранит науки, Янь Шань не спеша складывал экзаменационные листы и выводил свое имя.

Одноклассник снова обернулся и зашептал:

— Эй, староста, слышал? Говорят, пробный экзамен сегодня будет таким же сложным, как и итоговое распределение по классам. Что делать-то?

Янь Шань, не отрываясь от листа, быстро просматривал задания.

— Ничего не делать, — небрежно отозвался он. — Задания не такие уж и сложные. Если приложишь немного усилий, глядишь, и переберешься на этаж выше.

Пока он говорил, он механически отмечал правильные ответы в тесте — первые пять задач были решены за считанные секунды.

В классе воцарилась тишина, нарушаемая лишь шорохом бумаги и скрипом перьев. Но любопытство соседа было сильнее дисциплины. Выждав немного, он снова вытянул шею, пытаясь заглянуть Янь Шаню в лицо.

— Староста, а ты сам в этом семестре что, так и не собираешься «наверх»?

Янь Шань кивнул, продолжая сосредоточенно работать над задачей.

— Понятно... А я слышал, Юань Пэй метит в нулевой класс. Он прилично подтянулся за последнее время. Даже если не попадет туда, то в первый или второй — железно.

Одноклассник хитро прищурился:

— Староста, и ты что, даже не планируешь составить ему компанию?

Перо в руке Янь Шаня замерло. Он поднял голову и посмотрел на собеседника с ледяной пронзительностью:

— Твою мать, ты можешь хоть минуту не сплетничать?

— Ну, мне просто интересно, — воровато улыбнулся тот. — Лу Цунбай-то точно останется в нулевом. Если ты не пойдешь, твоего Пэй-пэя сто процентов кто-нибудь уведет. Что скажешь, а?

Янь Шань что-то быстро вычислял на черновике. Пока они пререкались, он уже добрался до последнего вопроса в тестовой части.

— Я не пойду, — ответил он, как бы между прочим. — Нулевой класс не для меня. Но я обещал Пэй-пэю завтра разобрать с ним задачи. Пройдемся по самым сложным темам, и, думаю, он вполне сможет пробиться в топ.

Заметив, что парень собирается задать очередной вопрос, Янь Шань раздраженно цыкнул и выпрямился, постучав ручкой по столу:

— Если сейчас же не начнешь писать, добро пожаловать в восемнадцатый класс.

Тот испуганно охнул и мгновенно отвернулся, принявшись яростно строчить в тетради.

Результаты пробного экзамена объявили на следующий же день. Для кого-то это стало праздником, а для кого-то — трагедией. Задания оказались запредельно сложными, некоторые вопросы и вовсе выходили за рамки школьной программы. Все понимали: если распределительный экзамен будет таким же, многим несдобровать.

Янь Шань, напротив, пребывал в отличном расположении духа.

Сразу после второго урока, во время большой перемены, у дверей его класса появилась знакомая фигура. Янь Шань сидел у окна, листая художественный альбом, когда услышал тихий стук по стеклу. Он поднял голову и увидел Юань Пэй. Настроение мгновенно взлетело до небес.

Сидевшие у входа приятели с баскетбольными мячами в руках тут же заулюлюкали:

— Опа, а вот и суженый пожаловал!

— Пошли вы к черту! — со смехом огрызнулся Юань Пэй.

Янь Шань вышел к нему. Они устроились в тихом, чистом уголке на краю клумбы во внутреннем дворике и разложили свои работы. Он учился в шестом классе, а Юань Пэй — в седьмом, оба на первом этаже. Четыре экспериментальных класса, включая Нулевой класс, располагались этажом выше. Прямо над его классом находился тот самый, куда зачислили новичка.

Пока Юань Пэй искал нужную задачу, Янь Шань внимательно изучал его профиль. Высокая переносица, светлая кожа, вечно приподнятые уголки губ — кажется, в интернете это называют «улыбчивым ртом». На лбу блестели капельки пота — видать, примчался к нему сразу после площадки, даже не передохнув.

«Значит, сегодня он к этому новенькому не заходил», — с удовлетворением отметил про себя Янь Шань. — «Превосходно».

Юань Пэй начал задавать вопросы. Янь Шань отбросил лишние мысли. Стоило ему мельком взглянуть на условие, как он тут же выдавал четкое и ясное решение, попутно объясняя смежные темы. Для него эти задачи были детской игрой.

Юань Пэй слушал затаив дыхание, прилежно кивал и строчил примечания на полях. Закончив с одной страницей, он разогнул спину и тяжело вздохнул.

— Шань-шань, ты просто гений, — с горечью в голосе простонал он. — Будь у меня хоть половина твоих мозгов, я бы в этот Нулевой класс вошел с ноги.

Янь Шань так и раздулся от гордости, но сохранил невозмутимый вид. Он лениво вертел в пальцах ручку.

— Да ладно тебе, ничего особенного. Есть еще вопросы по этой части?

Он перевернул лист и вдруг замер. На обратной стороне красовались аккуратные строчки, выведенные синими чернилами. Почерк был каллиграфическим и уверенным, но лишенным агрессии. Почерк человека, обладающего внутренним стержнем, но не лишенного душевного

тепла.

Янь Шань опешил.

Юань Пэй, заметив, что Янь Шань изменился в лице, замялся.

— Это... это почерк брата Лу, — виновато пробормотал он, стараясь не смотреть другу в глаза.
— Вчера после уроков я забыл вещи в радиоузле, вернулся и столкнулся с ним. У него было время, и он... ну, помог мне с последними большими задачами.

«Помог с задачами?» Чтобы разобрать одну такую задачу, нужно уйма времени. А тут исписана целая страница! Да он еще и рисовать в чужих тетрадях вздумал!

Ярость вспыхнула в душе Янь Шаня мгновенно:

— Это он?! Тот самый новенький?

Юань Пэй втянул голову в плечи, украдкой наблюдая за реакцией своего вспыльчивого друга. Он сглотнул и, набравшись смелости, кивнул. Он знал, что Янь Шань будет в бешенстве.

— Как он мог разобрать столько тем после отбоя? — допрашивал Янь Шань, повысив голос. — В школе же свет выключают!

Скрывать что-то было бесполезно.

— Мы в коридоре сидели, — шепотом признался Юань Пэй. — А потом, когда настало время сна, вышли за ворота и устроились на обочине... там и доразбирали.

«Полюбуйтесь на них», — подумал Янь Шань, чувствуя, как внутри всё закипает. — «Этот новичок совсем страх потерял!»

Юань Пэй, видя, что дело дрянь, совсем притих. Он знал, что Янь Шань на дух не выносит Лу Цунбая и терпеть не может, когда они общаются. Обычно Юань Пэй старался лишний раз не упоминать имя конкурента, но ведь Лу Цунбай тоже был его другом.

«Я просто хочу со всеми ладить», — рассуждал Юань Пэй. — «Что в этом плохого?»

Он решил больше не проронить ни слова, но Янь Шань не унимался:

— И это всё? Не верю я, что этот тип расщедрился на помощь среди ночи просто так!

Янь Шань вскочил и принялся мерить дворик шагами, словно рассерженный щенок.

— Ну... когда закончили, он угостил меня жареным тофу, — сдался Юань Пэй. — А потом мы зашли в пекарню, заказали завтрак на утро...

«Да они уже до этого дошли!»

Янь Шань пришел в ярость от негодования.

— А сегодня утром?! — выдохнул он, надеясь на чудо.

Юань Пэй нанес сокрушительный удар:

— И сегодня вместе пришли. Мы еще вчера договорились: брат Лу зашел за мной, подождал у подъезда, и мы пошли в школу.

Живут через дорогу, а всё равно дожидаются друг друга. Какая наглость! Янь Шань проклинал тот факт, что живет в общежитии. Будь он на свободном посещении, он бы ни за что не позволил этому выскочке провожать Юань Пэя.

— Но я и тебе завтрак принес, Шань-шань! — поспешно добавил Юань Пэй. — Твои любимые булочки с кремом и чанфэнь.

Заметив, что на них никто не смотрит, он осторожно потянул Янь Шаня за край пиджака:

— Ну не злись, а? Пожалуйста. Я же почти всё время только с тобой провожу.

Янь Шань, демонстративно скрестив руки на груди, отвернулся. Он тяжело и напряженно дышал. Когда он немного остыл, ему стало невыносимо грустно. Юань Пэй был душой любой компании, в этом он явно пошел в Девятого дядю. С ним всегда было весело и легко. С самого детства Янь Шань считал, что Юань Пэй — его единственный настоящий друг.

И теперь какой-то переведенный ученик свалился как снег на голову и пытается его отобрать?

В душе Янь Шаня вскипело дремавшее доселе азартное соперничество. Он решительно вернулся в класс, вынес учебники и усадил Юань Пэя обратно на парапет. Распахнув книгу, он начал яростно подчеркивать важные места.

Юань Пэй взглянул на обложку и ахнул:

— Это же программа следующего семестра!

Страницы были испещрены аккуратными пометками. Очевидно, Янь Шань уже давно изучил этот материал самостоятельно. Программа в «Четвертой средней» и так была ускоренной, но даже это не удовлетворяло его тягу к знаниям.

— Чтобы быть на шаг впереди, нужно готовиться заранее, — отрезал Янь Шань. — Смотри сюда, Пэй-пэй. Я отметил несколько типовых задач. Тема новая, но она тесно связана с тем, что мы проходим сейчас. Нужно только немного смекалки.

— Сейчас учителя делают упор вот на эти два момента. Задачи в учебнике слишком простые, найди в сборнике вот эти три номера и попробуй сам понять, куда они могут вывернуть условие...

— Вряд ли дадут что-то совсем неподъемное, мы же это еще не проходили официально. Но база будет здесь. Видишь предпоследнюю задачу? Она переключается с тридцать девятой страницей...

Янь Шань с невероятным рвением обрушил на друга поток информации. Юань Пэй слушал, едва успевая моргать.

— Пэй-пэй, — закончил Янь Шань, — ты ведь хочешь в Нулевой класс? Отыграешь десять баллов на математике, выжмешь максимум из физики — и ты в деле. Разрыв между вами не такой уж и большой.

Юань Пэй принял исписанные листы — личные наработки и «шпаргалки» Янь Шаня. Он стоял как громом пораженный. По опыту он знал: если зубрить по конспектам Шань-шаня, оценки всегда будут выше обычного.

«Пусть я выезжаю на чужих плечах», — думал он. — «Но, может, так я действительно попаду в Нулевой класс? А там уже приложу все силы, чтобы соответствовать уровню».

Янь Шань передал записи и вскользь глянул на обратную сторону теста, где красовались пояснения новичка. Он прищурился и холодно усмехнулся:

— Он тоже давал тебе наводки?

Юань Пэй растерялся.

— А, ты про ту задачу сбоку? Брат Лу сказал, чтобы я обязательно в ней разобрался. Мол, если пойму логику этого решения, то смогу щелкать десятки похожих.

Это была классическая задача из программы следующего года, которую Янь Шань тоже отметил. Но он видел разницу: новичок просто подsunул Юань Пэю самый вероятный вариант, фактически угадывая ответ. А он, Янь Шань, стремился научить Пэй-пэя мыслить, чтобы

никакие уловки учителей не сбили его с толку.

«В конечном счете, я забочусь о нем лучше», — самодовольно заключил он. Уверенность в своих силах вернулась к нему сполна.

Перед тем как разойтись по классам, Юань Пэй удержал друга за руку.

— Шань-шань, один вопрос. Ты в этот раз будешь пробиваться в нулевой класс?

Этот невыносимый парень вечно занимал первые места в рейтинге на промежуточных и итоговых экзаменах, но стоило дойти до распределения по классам, как он начинал откровенно валять дурака. В начале второго полугодия десятого класса ему даже дали шанс пересдать — результаты обычного теста зачли бы как распределительные. Нужно было лишь снова стать первым, и путь в элиту был бы открыт.

Но именно тогда Янь Шань умудрился скатиться ниже сто пятидесятого места в общем списке, с треском пролетев мимо нулевого класса. Учителя тогда только за головы хватались.

Юань Пэй присел у окна Янь Шаня, положив локти на подоконник и спрятав лицо в ладонях. Он смотрел на друга с тревогой и надеждой.

Янь Шань видел, как тяжело дается Юань Пэю каждая ступенька наверх. Он знал, как тот боится, что не справится в одиночку. Если он попадет в элитный класс, а Янь Шань останется прозябать среди «среднячков», Пэй-пэй просто сломается под грузом ответственности.

Янь Шань немного подумал и кивнул. Если Пэй-пэю нужна его поддержка, он расшибется в лепешку, но будет рядом. В конце концов, в нулевом классе и учителя получше, так что лишним не будет.

И лишь когда Юань Пэй ушел, до Янь Шаня дошло: переведенный ученик ведь тоже в нулевом классе.

«Черт. Просчитался».

Всё дело было в тех самых задачах, что Янь Шань отметил для друга.

Неделю спустя начались официальные экзамены по распределению. Десятиклассников

предстояло разделить на шесть гуманитарных классов (с нулевого по пятый) и тринадцать технических (с нулевого по двенадцатый). При этом «нулевой» и «первый» у гуманитариев считались экспериментальными, а у технарей элитой были классы с нулевого по третий.

Ради мечты Юань Пэй Янь Шань две ночи напролет «натаскивал» его по самым сложным вопросам, устраивая мозговые штурмы по физике. Он делал всё, чтобы буквально затолкнуть друга в заветный список.

Сам Юань Пэй выкладывался на полную. В день экзамена Янь Шань встретил его у входа и ужаснулся: под глазами у парня залегли глубокие тени.

Даже Янь Шань, который к учебникам почти не прикасался, почувствовал укол беспокойства.

— Пэй-пэй, ну ты чего? Смотри, не доведи себя до истощения.

Тот только махнул рукой:

— Пустяки. У меня еще остались силы в запасе.

Он серьезно посмотрел на Янь Шаня:

— Я выжму из себя всё. Даже если не попаду в нулевой, в первый точно пройду. Ты тоже постарайся.

— Когда это я к экзаменам относился несерьезно?

Янь Шань сунул в карман пару ручек и ластик, после чего ободряюще похлопал друга по плечу:

— Мой кабинет на четвертом этаже, пойду. Договорились: встречаемся в списках нулевого класса!

— Удачи! — решительно воскликнул Юань Пэй.

Экзамен начался. Как только раздали бланки, Янь Шань едва не рассмеялся от радости.

Надо же, в математике он угадал четыре большие задачи! В двух из них даже условие не поменяли, только цифры подставили. Он был уверен: Юань Пэй с ними справится.

Но когда он дошел до последней задачи, то замер. Она была точь-в-точь такой же, как та дополнительная задачка, которую Лу Цунбай нацарапал на обороте теста Юань Пэй.

Янь Шань писал решение, а внутри у него всё клокотало от досады. Выходило, что в этом раунде он всё-таки проиграл новенькому — ведь он сам не додумался разобрать именно эту тему заранее.

Марафон испытаний длился три с половиной дня. Ученики выходили из кабинетов с гудящими головами. Едва все вернулись в свои классы, как начали появляться первые результаты по отдельным предметам.

Толпа сгрудилась у доски объявлений, словно стая грифов над добычей. Янь Шаню было недосуг толкаться в очереди — он с аппетитом пообедал в столовой и отправился в общежитие, чтобы поспать часок-другой.

В класс он вернулся лишь к середине дня, когда ажиотаж у списков поутих. Он без труда нашел свою фамилию. Как и ожидалось, по литературе он был первым в классе. В общем рейтинге по параллели — семнадцатый. Хм, немного сдал позиции.

В этот момент в кабинет вошел староста по учебной части с новым листком в руках. Класс снова взорвался криками и рванулся к нему. Но парень окликнул Янь Шаня:

— Староста, там с Юань Пэем беда.

Янь Шань замер.

— Что?

— Говорят, его поймали на шпаргалках по математике. Результаты аннулировали. Он пошел качать права в учительскую, но Лю Датоу его так разделал, что парень просто разрыдался.

<http://bllate.org/book/17575/1709564>